

20 декабря – выборы депутата городского Собрания по 18-му избирательному округу. «ММ» представляет одного из кандидатов в депутаты.

Виктор ШКУТ:

«ГОРОД МОЖЕТ ЖИТЬ БОГАЧЕ»

— Можно ли вовремя и полностью выплачивать заработную плату учителям и всем другим бюджетникам? Я считаю, что можно. Есть ли возможность отдать детские пособия? Думаю, что и с этими долгами в нашем городе можно было бы рассчитаться.

Виктор Михайлович как бы размышлял вслух. Сам себе задавал вопросы, сам отвечал на них. После такого несколько неожиданного начала учителя, собравшиеся на встречу с кандидатом, зашушукались: он затронул самую большую и потому самую опасную тему. В разных регионах страны педагоги от отчаяния решаются на крайние меры протестов и требований. Но даже многодневные голодовки учителей не всегда ускоряют погашение долгов по заработной плате. А этот претендент на депутатское место в городском Собрании заявляет о возможности решения столь застарелой проблемы. Сейчас начнет еще обещать, что сумеет добиться погашения долгов, если будет избран депутатом.

Но Шкут и не собирался разбрасываться громкими обещаниями: избиратели научились распознавать их почти безошибочно. Кандидат призвал участников встречи вместе подумать и посчитать.

— В аппарате городского Собрания мне поручен, — говорит Виктор Михайлович, — контроль за исполнением бюджета города. Внимательное изучение механизмов собирания средств в городскую казну и их использования обнаруживает немало существенных недостатков. Вот самые яркие примеры. Скажем, нашей прекрасной, вкусной водой распоряжаются сегодня в городе несколько организаций, являющихся юридическими лицами. Они все связаны друг с другом договорными отношениями, по которым продают друг другу и городу определенные услуги. Одни добывают эту воду, другие перекачивают ее по трубам и т. д. А конечная цель их деятельности одна — доставить обычную пожарно-питьевую воду к водопроводным кранам потребителей, которые и оплачивают все эти услуги. Но вот какой получается парадокс: все эти юридические лица должны, по действующему законодательству, выплачивать налоги с объемов оказанных услуг. То есть фактически получается, что за одну и ту же работу, за потребленный горожанами один и тот же объем воды налоги выплачиваются в многократном размере. Из-за этой, мягко говоря, странной системы только в прошлом году из нашего города ушло в бюджеты верхних уровней примерно 70 миллиардов рублей (неденежных, конечно). Только этих безвозвратно потерянных денег хватило бы для своевременной выдачи зарплат большей части бюджетников.

— Вы, конечно, вправе спросить, — продол-

жает Виктор Михайлович, — почему же я, выявив такие серьезные недостатки в использовании денежных средств, не принимаю никаких мер, чтобы положить этому конец? Собственно, именно поэтому я и решил выдвинуть свою кандидатуру в депутаты городского Собрания, которое рассматривает и утверждает городской бюджет. А я, будучи штатным работником аппарата горсовета, не имею, к сожалению, никаких полномочий, чтобы оказывать прямое влияние на принятие бюджета и его исполнение. Однако сегодняшнее состояние дел в столь важной для моего родного города сфере меня, как, думаю, и вас, совсем не устраивает. И я решил получить возможность, с вашей, конечно, помощью, исправлять недостатки в использовании городской казны. И за счет этого улучшить жизнь людей. Но распределение средств бюджета — считаю, не самое главное дело городского Собрания. Гораздо важнее в сегодняшних условиях расширять налоговое поле. Половина предприятий города или стоят вовсе, или еле теплятся. Если помочь им, создать условия для эффективной деятельности, они и для заработной платы своим трудящимся заработали бы деньги, и городскую казну смогли бы обогатить.

Такая помощь оказана обувной фабрике, — приводит пример В. М. Шкут. — Здесь по контракту с итальянской фирмой — в его заключении и была оказана помощь — сформированы и запущены технологические линии, возобновился выпуск детской обуви. Для определения спроса и организации продажи первой партии обуви в Правобережном районе была открыта выставка-распродажа. И зря боялись, что продукция не будет реализована — раскупили буквально за несколько часов. И так можно, уверен, поднять с колен все предприятия города. А они вытащат из прорыва город, помогут повысить благосостояние магнитогорцев. Сделать это, конечно, в сегодняшних условиях нелегко, но можно и нужно. Иначе мы будем раздавлены трудностями и проблемами.

Заканчивал Виктор Михайлович выступление в полной тишине. Оно не оставило никого равнодушным. В самом деле, неужели неблагоприятные обстоятельства всегда будут сильнее магнитогорцев? Должен же наш рабочий город встать выше этих обстоятельств, одолеть их. И такие думающие, неравнодушные люди, патриоты своего города, знающие его проблемы и пути их решения, должны сделать городское Собрание органом, создающим благополучие Магнитки.

М. КОТЛУХУЖИН.

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

СОЛИДАРНОСТЬ СОЛИДАРНОСТЬЮ, А ТАБАЧОК — ВРОЗЬ

(Продолжение. Начало в № 235).

Председатель горно-металлургического профсоюза России М.Тарасенко в своем обращении к президенту Объединенного профсоюза сталеплавателей Америки Дж. Бекеру дипломатично писал: «...ГМПР весьма удивлен тем, что Ваш профсоюз — членская организация Международной федерации профсоюзов (МФМ) — стал одним из инициаторов антидемпинговой процедуры в отношении российских производителей металлопроката, не поставив заблаговременно в известность об этом наш профсоюз».

Да, лидер отраслевого профсоюза США на словах, выходит, поддерживал на прошлых годах принципы профсоюзной солидарности металлургов, но лишь только появилась угроза благополучию американских металлургов, он тут же решил, что табачок-то надо пользоваться врозь. Это все естественно, недаром издавна говорят: своя рубашка ближе к телу.

Объединенный профсоюз сталеплавателей Америки присоединился к требованию 14-ти крупнейших металлопроизводителей США и Канады о возбуждении антидемпинговых процедур в отношении российских производителей металла. Центральный совет горно-металлургического профсоюза России выступил по этому поводу с заявлением, в котором указывалось, что от экспорта российского металла американские трудящиеся не пострадают, убытки могут понести только те, кто обогащается на перепродаже металла. А вот России эти антидемпинговые меры могут обойтись в один миллиард недополученных средств.

В середине ноября в Вашингтоне прошли запоздалые переговоры российской и американской делегаций по вопросам торговли сталью. Но они завершились безрезультатно. А наша делегация, в составе которой был, кстати, директор ОАО «ММК» по сбыту А. Ушаков, пыталась добиться введения квот на импорт горячекатаных рулонов, чтобы избежать установления высоких пошлин, которых добиваются американские производители и которые фактически должны означать закрытие американского рынка для российского металла. Американская сторона жестко стояла на своей позиции. Ну разве может волновать американского сталевара Джона, живущего в своем уютном доме на окраине Питтсбурга, то, что его российскому коллеге Ивану из какого-то Магнитогорска тоже надо кормить семью?

Успел «остыть след» нашей делегации, как американская Комиссия по международной торговле единогласно принимает решение, правда, еще предварительное, о признании наличия ущерба для американских производителей в связи с импортом горячекатаного листа и толстого листа в рулонах из Японии, Бразилии и России. Значит — открывается путь для ускоренного рассмотрения Министерством торговли США предъявленных исков и установления уровня антидемпинговых и компенсационных пошлин.

Есть небезосновательные подозрения, что инициаторы антидемпинговых мер озлоблены не столько защитой интересов американских металлургов, сколько какими-то далеко идущими и четко ориентированными политическими и финансовыми целями. Ведь дело в том, что все введенные американцами новые ограничения направлены только против России, мощнейшего конкурента США — Японии, а также против Бразилии и частично против Южно-Африканской республики, чтоб знали свое место и не претендовали на свой кусок пирога. Южная Корея была крупнейшим экспортером своего металла на американский рынок, а после кризисной бури в Юго-Восточной Азии конца прошлого года она даже резко увеличила поставки своей прокатной продукции — и ничего. Не тронули ограничительные меры и польскую металлургию. Не коснулись высокие пошлины и металла, продаваемого Украиной. Почему?

Вопрос, конечно, интересный. На него ответил в своем докладе на заседании Совета производителей и экспортеров черных металлов СНГ украинский эксперт В. Крамер. Оказывается, владельцы крупнейших металлургических предприятий Америки являются и совладельцами многих южнокорейских и польских металлургов. Вот и весь секрет. Крамер даже взял на себя смелость рекомендовать российским металлургам пустить американцев в совладение своими предприятиями, но с оговоркой, что делать это следует с большой осторожностью, чтобы избежать угрозы быть раздавленными новыми партнерами.

Особое отношение к Украине под эту схему не подходит. Здесь проявляется, видимо, политическая игра, объясняемая старой формулой: разделай и властвуй. Сегодня пригнали украинских металлургов, завтра на их месте окажется кто-то другой, могущий стать козырной картой в игре против России.

В первой части разговора о стальной войне уже было сказано, что западные аналитики видят сокращение излишнего производства черного металла в мире прежде всего за счет стран СНГ и Восточной Европы. Конкурентам нет места под солнцем! Нам настоятельно рекомендуют сокращать объемы производства и даже закрывать «лишние» заводы. Следуя таким рекомендациям, и принимает Запад соответствующие меры ограничения выхода России на мировой рынок металла. В 1996 году, как сказал мне директор Дирекции внешнеэкономической деятельности корпорации «Чермет» С. Петрик, был достигнут максимальный объем экспорта российского металла за рубеж — 25,5 млн тонн. В 1997 году он уже несколько снизился — 25 млн: уже начали сказываться ограничительные меры. А нынешний год завершится с еще большими потерями наших позиций на внешнем рынке. Процентом на 15 меньше, чем в прошлом году, будет продано российское железо на мировом рынке. Это серьезные потери и для федерального бюджета, и для каждого предприятия-экспортера в отдельности.

— Рекомендации западных аналитиков не могут быть приняты нами, — категорически заявляет С. Петрик. — Во-первых, потому, что большинство металлургических предприятий России, особенно на Урале и в Сибири, являются в силу сложившихся обстоятельств градообразующими. Что значит остановить, скажем, Магнитогорский металлургический комбинат? Это, без преувеличения, равнозначно гибели всего города. Примерно такие же последствия могут быть и от остановки Череповецкого, Новолипецкого, Орско-Халиловского комбинатов, многих других родственных предприятий.

Во-вторых, совершенно непредсказуемы могут быть в наших сегодняшних российских условиях социальные последствия выезда из работы металлургических предприятий. Выполнение требований Запада может оставить без работы уже на первых порах более 200 тысяч человек, а их семьи — без средств существования. Как же можно всерьез рассматривать такие «добрые» рекомендации западных аналитиков?

...Да, принять такие рекомендации-требования невозможно. Но и не учитывать их в деятельности наших предприятий, а тем более при организации внешнеэкономических связей никак нельзя. Ведь конкуренты на мировом рынке сами принимают жесткие превентивные меры в осуществлении своих рекомендаций. Грубый протекционизм, имперское давление — их норма отношений. Поэтому внимательно относиться к рекомендациям западных аналитиков следует уже хотя бы для того, чтобы выработать меры противодействия давлению Запада, укрепления взаимодействия и сотрудничества с российскими коллегами.

М. КОТЛУХУЖИН.

(Окончание следует).

Перед участниками заседания Совета производителей и экспортеров черных металлов СНГ выступает первый заместитель генерального директора ОАО «ММК» А. Морозов.

СТАЛЬНАЯ ВОЙНА

Виктор Михайлович Шкут родился в Магнитогорске в 1961 году в рабочей семье.

В 1983 году, окончив Магнитогорский горно-металлургический институт по специальности инженер строитель-технолог, уехал по распределению в город Полевской Свердловской области и начал свою трудовую деятельность старшим инженером-технологом Северского завода железобетонных изделий. С 1985 по 1992 год работал в Свердловском обкоме комсомола.

В 1992 году, вернувшись в Магнитогорск, работал инженером-экономистом на заводе «МАРС». В 1994 году назначен главным инженером завода ЖБИ «Промжилстрой». Уже через год молодой руководитель получил еще одно повышение — стал заместителем генерального директора «Промжилстрой».

В апреле 1997 года В. Шкут приглашен на работу в городское Собрание депутатов руководителем аппарата, где ему пришлось практически с нуля организовывать эту работу. Сейчас аппарат работает четко и слаженно: своевременно готовятся материалы для депутатских комиссий, ведется аналитическая и информационная работа, четко действует юридический отдел.

В. Шкут с 1993 года проживает в 133-м микрорайоне, как раз на территории 18-го избирательного округа.

Коммуникабелен, общителен. Увлекается игрой на гитаре.

Женат, воспитывает двоих детей.